

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-3-126-151-159

EDN: JJAFDA

Взаимосвязь возможных Я с личностными и субъектными характеристиками молодежи: пилотажное исследование

Александра Валерьевна Баранова^{1✉}, Лилия Шаукатовна Мустафина²

¹Аспирантка ФГБУН «Институт психологии РАН». 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1

²Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН «Институт психологии РАН». 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1

¹av_baranova.62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9380-3798>

²mustafinals@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1758-4252>

Аннотация. В статье приводятся результаты пилотажного исследования, направленного на установление взаимосвязи параметров возможных Я с личностными и субъектными характеристиками молодежи. Возможные Я понимаются как часть Я-концепции, отражающая представления о себе, не соответствующие актуальной ситуации и в данный момент не реализованные, но значимые и обладающие определенным потенциалом реализации. Актуальность изучения данного конструкта определяется изменчивостью условий жизни и необходимостью выступать в них как конструирующий свое Я субъект, приближая или отдаляя своими действиями различные варианты развития событий. Целью исследования является изучение характера взаимосвязей параметров возможных Я как представлений личности о себе с ее устойчивыми чертами и качествами как субъекта деятельности.

Психодиагностическое исследование проводилось среди студентов медицинского университета 2 курса обучения ($n = 100$ человек, средний возраст — $19,2 + 0,732$ лет). Математико-статистическая обработка включала корреляционный анализ (По Спирмена), U-критерий Манна — Уитни и выполнялась с использованием программы IBM SPSS Statistic 26. В ходе исследования были обнаружены тесные взаимосвязи параметров возможных Я как с личностными, так и с субъектными особенностями. Наибольшее значение имеют взаимосвязи параметров желаемых возможных Я и фактора экстраверсии, различия в связях свойств субъектности и параметров возможных Я для желаемых и избегаемых возможных Я. Также были получены различия характеристик возможных Я у лиц с разным уровнем выраженности свойств субъекта: для лиц с более высокими показателями по субъектности характерно оценивание разницы между желаемым возможным Я и наличествующим Я как минимальной, при этом достижение желаемого представляется как значимое и высоковероятное. Полученные результаты представляют интерес для дальнейшего изучения проблематики возможных Я в отечественной психологии.

Ключевые слова: возможные Я; Я-концепция; субъект; субъектность; личность; личностные характеристики; опросник Большой Пятерки; молодежь

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (№ 0138-2022-0005)

Для цитирования: Баранова А. В., Мустафина Л. Ш. Взаимосвязь возможных Я с личностными и субъектными характеристиками молодежи: пилотажное исследование // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 151-159. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-151-159>. <https://elibrary.ru/jjafda>

Original article

Possible Selves and its relation with the personal and subjectivity characteristics of young people: a pilot study

Aleksandra Valerievna Baranova^{1✉}, Lilia Shaukatovna Mustafina²

¹Post-graduate student of FSBIS «Institute of psychology of the Russian academy of sciences». 129366, Moscow, Yaroslavskaia st., 13, building 1

²Candidate of psychological sciences, senior researcher, laboratory of personality psychology, FSBIS «Institute of psychology of the Russian academy of sciences». 129366, Moscow, Yaroslavskaia st., 13, building 1

¹av_baranova.62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9380-3798>

© Баранова А. В., Мустафина Л. Ш., 2022

²mustafinals@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1758-4252>

Abstract. The article contains the results of a pilot study aimed at establishing the relationship between the parameters of possible self with the personal and subjectness characteristics of young people. Possible self is a part of the self-concept and can be described as an image about possible variation of reality and person in it. The relevance of studying this construct is determined by the variability of living conditions and the need to act in them as a subject constructing his own Self, bringing closer or further various scenarios of events by his actions. The purpose of the study is to characterize relationship between the parameters of the possible self with stable features and qualities as a manifestation of subjectness and personality. A psychodiagnostic study was conducted among 2nd year medical university students ($n = 100$, mean age $19.2 + 0.732$ years). Mathematical and statistical query processing correlation analysis (Spearman), Mann-Whitney U-test and was performed using the IBM SPSS Statistic 26. In the course of the study, close relationships were found between the parameters of possible selves, both with personal characteristics and with subjectness ones. The interrelationships between the parameters of the desired possible selves and the factor of extraversion, the differences in the relationships between the properties of agency and the parameters of possible selves for the desired and avoided possible selves are of the greatest importance. The obtained results are of interest for further psychological studies of the possible self and its connection with the construct of agency.

Keywords: possible selves; self-concept; agent; subjectness (agency); personality; personal characteristics; the Big Five inventory; young people

The work was carried out with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (№ 0138-2022-0005)

For citation: Baranova A. V., Mustafina L. S. Possible Selves and its relation with the personal and subjectivity characteristics of young people: a pilot study. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(3): 151-159. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-151-159>. <https://elibrary.ru/jjafda>

Введение

Изменчивость и подвижность условий жизни определяют новые требования к личности, ее способности к реализации собственных возможностей, преодолению препятствий на пути самореализации, отделению желаемого или избегаемого от необходимого посредством субъективного выбора [Леонтьев, 2011]. В связи с этим в настоящее время в психологии, в частности в психологии личности, приобретает значение такое перспективное направление исследований, как психология возможного [Знаков, 2020]. В соответствии с данным подходом человек рассматривается как конструирующий свое Я субъект, самостоятельно осуществляющий выбор пути дальнейшей жизни из множества вероятных событий на основе внутренних стремлений и представлений о возможном себе. Вследствие этого высокое значение для психологических исследований приобретает представление об активном начале в человеке, его деятельности по достижению или избеганию тех или иных возможных событий, а также раскрытие множественности вариантов динамики развития — субъектности [Знаков, 2020]. В качестве конструкта, позволяющего исследовать представления личности о себе в различных возможных ситуациях и опыт переживания этих представлений, используется понятие возможных Я как части Я-концепции. Однако связь данного конструкта с особенностями

ми человека как личности, его устойчивыми чертами и как субъекта, изменяющегося на протяжении жизни, в настоящее время раскрыта недостаточно, что позволяет считать это одной из первостепенных задач данного направления психологических исследований.

Обзор научной литературы по проблеме

Термин Я-концепции традиционно объединяет представления личности о себе. Ее изучение в психологии было начато достаточно давно, в трудах У. Джемса, описывалось Р. Бернсом [Бернс, 1986] и другими исследователями, и в настоящее время Я-концепция определяется как динамическая система оценочных установок, представлений личности о самой себе, выступающая результатом самосознания как процесса и испытывающая влияние внешней среды и социума (в особенности контактов со значимыми другими) [Баранова, 2021].

Представления личности о себе весьма динамичны и зависят от множества условий, в том числе внешних по отношению к ней: от исторического периода развития общества, от непосредственного социума и его институтов, в которые включена личность, причем эта среда также обладает определенной степенью изменчивости и неопределенности как самих причин, так и последствий подобных изменений. Помимо этого нельзя упускать и внутренние условия изменения представлений о себе посредством механизмов

самосознания, оценки собственной деятельности и активности, соотношенность их с ценностно-смысловыми структурами личности. С одной стороны, это легко объясняет подвижность представлений личности о себе, с другой — подчеркивает устойчивость других во времени. Это единство динамичного и устойчивого определяет личность и лежит в основе возникновения представлений о множественности Я-концепции [Белинская, 2013].

В рассуждениях о множественности структур Я отражается разнообразие представлений личности о себе, существующих в данный момент времени и пространства, в том числе подразумеваются те, которые не соответствуют ни настоящему времени, ни актуальному социальному контексту. Это наделяет каждую из подобных структур определенной вероятностью возникновения, а также возможностью актуализации личностью. Изначально для описания представлений личности о себе, описывающих ее возможное будущее, использовался конструкт «possible selves» или же «возможные Я» [Маркус, 1986], однако позже этот конструкт был уточнен до «future possible selves» («будущие возможные Я») [Василевская, 2016], а сам термин «возможные Я» начал использоваться шире, включая в себя, помимо будущего возможного, альтернативные описания себя в настоящем времени, а также представления, обращенные в прошлое и отражающие невозможные события и Я в них («потерянные возможные Я», «невозможные Я») [Костенко, 2019; Аванесян, 2018]. Кроме того, в зависимости от степени желаемости возможные Я могут быть разделены на желаемые и избегаемые, в зависимости от этого они будут включать в себя разные стратегии, которые приводящие личность к тому или иному результату [Cross & Markus, 1991]. В соответствии с этим возможные Я могут быть охарактеризованы как такие представления о себе, которые не соответствуют актуальной ситуации и в данный момент не реализованы, но значимы и обладают определенным субъективно оцениваемым потенциалом реализации, в том числе равным нулю [Баранова, 2020].

Определяя роль возможных Я в инициации и характере активности личности, зарубежные исследователи указывают на связь данного конструкта с саморегуляцией [Hoyle, 2006], роль возможных Я в мотивации различных видов деятельности, в том числе учебной [Oyserman, 2015; de Place, 2019]. Помимо этого, делаются попытки

теоретического обоснования модели саморегуляции возможных Я, включающей содержательное наполнение и степень продуманности возможных Я, метакогнитивное знание и эффективные стратегии их реализации, а также переживание себя как источника собственной активности [Frazier, 2021]. Последний параметр обращает на себя особое внимание, так как более полное его рассмотрение возможно только с точки зрения отечественной психологии.

Активность может рассматриваться как динамическое условие становления деятельности, ее реализации и преобразования [Петровский, 1990], а также как неотъемлемая характеристика субъекта и условие его развития. Психология субъекта была наиболее полно разработана как новая область психологического знания А. В. Брушлинским, который понимал ее как высшую интегративную целостность, системно воплощающую в себе различные психологические процессы и свойства и развивающуюся в ходе деятельности и других видов активности. К проблеме субъекта в настоящее время обращаются с точки зрения и других авторских подходов [Анцыферова, 2000; Абульханова, 2005; Сергиенко, 2011]. В свою очередь, то, в какой степени человек способен использовать возможности своей психики для достижения целей, быть автором своей жизни, находит выражение в понятии субъектности. Субъектность выступает как общая способность личности к осуществлению самоуправления в социальном контексте своего бытия в противоположность существованию в качестве объекта социальных влияний [Щукина, 2015]. Как указывает В. В. Знаков, «в современных исследованиях наблюдается смещение фокуса внимания ученых на такие способы конструирования Я, в которых разные его интерпретации становятся конкретными методами формирования субъектности» [Знаков, 2020, с. 46].

Учитывая, что возможные Я, по сути, являются представлениями личности о самой себе, логично предположить, что и присущие ей особенности отражаются на параметрах этих представлений, на их качественных характеристиках. Приведенное выше понимание субъектности, учитывающее социальный контекст, согласуется с общим направлением изучения возможных Я и их мотивационного потенциала в зависимости от социальных условий, в которых находится личность [Oyserman, 2014], однако при этом позволяет рассматривать не то, что движет человеком в его изменениях, но то, к чему сам человек дви-

жет собственное существование, воплощение и реализацию своих качеств.

Несмотря на сходство понятий «личность» и «субъект», невозможно полностью отождествить их, так как, несмотря на тесную взаимосвязь, эти понятия отражают разные аспекты психики: если к функциям субъекта относится конкретная реализация выборов, определение стратегий деятельности и активности в целом, то личность можно рассматривать как стержневую структуру субъекта, ответственную за направление процесса развития в целом и представляющую носителем внутреннего мира человека в целом, его особенностей и характеристик [Сергиенко, 2011]. Вследствие этого рассмотрение личностных и субъектных характеристик осуществляется в данном исследовании отдельно.

Целью данного исследования стало изучение характера взаимосвязей параметров возможных Я как представлений личности о себе с ее устойчивыми чертами и качествами как субъекта деятельности. Предполагается, что в целом данные взаимосвязи различаются и дополняют друг друга.

Гипотезами исследования стали следующие предположения: 1) характеристики возможных Я связаны с устойчивыми личностными чертами; 2) характеристики возможных Я взаимосвязаны со свойствами субъектности личности.

Выборку исследования составили студенты 2 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. Средний возраст выборки — $19,2 + 0,732$ лет. Всего приняло участие 100 студентов, из них 73 девушки и 27 юношей. В первой части исследования проверялась гипотеза взаимосвязи параметров возможных Я и личностных характеристик ($n = 100$), во второй части — связь параметров возможных Я и свойств субъектности ($n = 65$).

Методы исследования

Психодиагностический инструментарий включал в себя следующие методики: стандартизированная анкета возможные «Я» (адаптация протокола интервью «Возможные «Я» [Frazier, 2006] в переводе Е. Ю. Василевской), опросник М. А. Щукиной «Уровень развития субъектности личности», пятифакторный личностный опросник Мак-Крае — Коста. Исследование проводилось анонимно, без использования дистанционных технологий.

В качестве характеристик возможных Я выступают такие их параметры, как соответствие

возможного Я реальному (СВ), важность (В), частота мыслей (ЧМ), воспринимаемая самооэффективность в реализации (ВЭ), ожидаемый результат (ОР). Они получают путем оценивания самим респондентом по 7-балльной шкале Лайкерта, то есть представляют собой чистую субъективную оценку, складываемую на основе прошлого опыта, уровня притязаний, своих способностей и самооценки в целом.

Для диагностики устойчивых черт личности была выбрана методика пятифакторного личностного опросника МакКрае — Коста, адаптированная А. Б. Хромовым [Хромов, 2000] на российской выборке и в последнее время достаточно прочно обосновавшаяся в инструментарии личностной диагностики. Под личностными факторами здесь понимаются совокупные устойчивые личностные черты, факторы темперамента и характера (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность), что формирует диспозициональную модель личности. Помимо этих 5 основных, вторичных факторов, каждый из них раскрывается в пяти дополнительных, первичных. Диагностика свойств субъектности проводилась с использованием опросника М. А. Щукиной «Уровень развития субъектности личности» [Щукина, 2015], концентрирующегося на шести основных свойствах, выделенных М. А. Щукиной, таких как активность, автономность, целостность, самооценочность, опосредованность, креативность. Данные свойства в целом характеризуют способность человека к инициации собственной надситуативной активности и ее организации для достижения целей.

При анализе эмпирического материала в соответствии с выдвинутыми гипотезами использовались такие методы математической статистики, как описательная статистика, корреляционный анализ, критерий U-критерий Манна — Уитни. Статистическая обработка выполнялась с использованием программы IBM SPSS Statistic 26.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты описаны на уровне значимости 0,01 и 0,05.

1. С помощью корреляционного анализа с использованием Ро-критерия Спирмена были определены взаимосвязи между параметрами возможных Я и первичными и вторичными личностными факторами. Параметры желаемых и избегаемых Я рассматривались отдельно. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Анализ взаимосвязей параметров возможных Я и личностных факторов (вторичных)

Личностные факторы по модели Big5 (вторичные факторы)	Желаемые возможные Я					Избегаемые возможные Я				
	СВ	В	ВЭ	ОР	ЧМ	СВ	В	ВЭ	ОР	ЧМ
Интроверсия — экстраверсия	,311*	,303*	,497**	,486**	,310*	-0,102	-0,081	0,047	0,221	0,128
Обособленность — привязанность	0,112	0,060	0,195	0,225	0,064	-0,218	-0,133	0,087	0,122	-0,082
Импульсивность — самоконтроль	,268*	0,188	0,160	,279*	0,002	-0,144	0,094	,258*	0,223	-0,016
Эмоциональная устойчивость — Эмоциональная неустойчивость	-0,201	0,167	-0,178	-0,217	0,193	0,243	-0,017	-0,195	-,298*	0,104
Практичность — экспрессивность	0,211	-0,066	,248*	,257*	0,192	-0,224	0,028	0,239	0,185	0,115

* — уровень значимости 0,05

** — уровень значимости 0,01, где СВ — способность воплотить возможное Я, В — важность возможного Я, ВЭ — воспринимаемая эффективность от собственных действий по достижению/избеганию возможных Я, ОР — ожидаемый результат действий, ЧМ — частота мыслей о возможном Я

Так, все пять параметров, относящихся к желаемым возможным Я, прямо коррелируют с фактором экстраверсии: чем более общительным, направленным на взаимодействие с этим миром себя позиционирует человек, тем больше он видит сходства между реальным Я и желаемым возможным, тем выше оценивает вероятность его достижения и сообщает о частом размышлении на эту тему. Наибольший вклад в эти взаимосвязи внесли параметры возможных Я воспринимаемой самоэффективности и ожидаемого результата, а также такие первичные личностные факторы, как «замкнутость — общительность» (0,397; 0,334, $p = 0,01$) и «избегание внимания — привлечение внимания» (0,464; 0,447, $p = 0,01$). Это говорит о том, что социально вовлеченным людям, открытым к общению и взаимодействию с другими, склонным к некоторой демонстративности, свойственно оценивать свои действия по реализации желаемого как достаточно эффективные вне зависимости от их объективных успехов.

С достаточно высокими оценками параметров возможных Я также коррелируют такие факторы, как понимание других (0,326, $p = 0,01$) и уважение других (0,399, $p = 0,01$), восприимчивость (сензитивность) (0,324, $p = 0,01$), что снова обращает внимание на роль особенностей социального взаимодействия личности, значения ее включенности в общество и определенной прозорливости в отношении других людей. Первичный фактор самокритики, в свою очередь, показал обратные значимые связи с ожидаемыми ре-

зультатами своих действий (-0,336, $p = 0,01$), что объясняется общей согласованностью самооценки и подтверждает валидность параметров возможных Я. Частота мыслей о желаемом возможном Я прямо коррелирует с фактором эмоциональной лабильности (0,32, $p = 0,01$): склонным к смене настроения свойственно чаще представлять желаемое развитие событий, это может объясняться тем, что мысли о желаемом выступают в качестве механизма саморегуляции, поддержания настроения на высоком уровне.

Те же параметры избегаемых возможных Я имеют не столь разнообразные связи с факторами «большой пятерки». Параметр ожидаемых результатов для избегаемых возможных Я имеет наибольшую связь с самооценкой активности (0,344, $p = 0,01$): успех попыток избежать нежелательное возможное Я связывается, в первую очередь, с их количеством; также здесь вновь выступает обратная корреляция со степенью самокритичности личности (-0,348, $p = 0,01$). Обратные корреляции с параметром ожидания результатов наблюдаются также для фактора эмоциональной неустойчивости (-0,298; $p = 0,05$), чем выше эмоциональная устойчивость, тем более вероятным представляется личности возможность избежать неблагоприятного исхода. Частота мыслей об избегаемом возможном Я ожидается более выраженной склонности личности к депрессивности, негативным эмоциональным переживаниям (0,264; $p = 0,05$).

2. Во второй части исследования рассматривались взаимосвязи параметров возможных Я и субъектности. Результаты представлены в Таблице 2. Наибольшее число корреляций субъектности было найдено с такими параметрами желаемых возможных Я, как соответствие реальному Я, воспринимаемая самооэффективность и ожидаемый результат действий. Можно предположить, что данные параметры имеют особое значение в обеспечении успешности субъектной активности. Для параметров избегаемых возможных Я, в

свою очередь, наибольшее число значимых связей дал такой компонент субъектности, как «опосредованность — непосредственность», характеризующий понимание контекста социальной среды, в которой находится субъект. Здесь мы видим противопоставление: если для достижения желаемого значение приобретает активность самой личности, ее умение ценить свои достижения, креативность, то избегание оценивается успешнее с учетом внешнего по отношению к личности социума и умения действовать в его условиях.

Таблица 2

Анализ взаимосвязей между параметрами возможных Я и свойствами субъектности

Свойства субъектности	Желаемые возможные Я					Избегаемые возможные Я				
	СВ	В	ВЭ	ОР	ЧМ	СВ	В	ВЭ	ОР	ЧМ
Активность — реактивность	,307*	0,152	,313*	,450**	0,149	-0,215	0,120	0,159	,452**	-0,066
Автономность-зависимость	,272*	0,029	,430**	,374**	0,082	-0,177	0,026	0,076	0,219	-0,043
Целостность — неинтегративность	,359**	0,042	,278*	,269*	0,015	-,341**	0,110	0,077	0,204	-0,017
Опосредованность — непосредственность	,274*	0,162	0,219	,336**	0,034	-,275*	,327**	,381**	,344**	0,024
Креативность — репродуктивность	,314*	0,205	,577**	,568**	,256*	-0,069	0,031	0,130	,282*	0,148
Самоценность — малоценность	,381**	0,243	,473**	,590**	0,173	-,291*	-0,002	0,227	,361**	-0,103

* — уровень значимости 0,05

** — уровень значимости 0,01, где СВ — способность воплотить возможное Я, В — важность возможного Я, ВЭ — воспринимаемая эффективность от собственных действий по достижению/избеганию возможных Я, ОР — ожидаемый результат действий, ЧМ — частота мыслей о возможном Я

Отдельно внимание следует уделить разнонаправленным связям соответствия желаемого и избегаемого реальному Я с компонентами субъектности: если соответствие желаемому имеет значимые прямые связи с компонентами целостности личности, опосредованности, самооценности, то соответствие избегаемому имеет обратные связи с теми же компонентами. Это может свидетельствовать о внутреннем стремлении найти больше сходства с собой желаемым и отдалить от самого себя такое представление, которое воплощает неуспешность в том или ином аспекте жизни, что может являться одним из механизмов инициации активности субъекта, ее подкрепления.

Полученные результаты находят подтверждение в других исследованиях. Так, Д. Ойзерман с коллегами изначально рассматривают социальный контекст как важный фактор формирования возможных Я и наделяют их мотивационным потенциалом, побуждающим к реализации той или иной возможности [Oyserman, 2004], а также зависимость силы мотивации желаемых и избе-

гаемых, негативных и позитивных возможных Я от соответствия социальному контексту [Oyserman, 2015]. В исследовании Е. Ю. Василевской также было обнаружено, что желаемые возможные Я (надежды) имеют более разнообразные и многочисленные взаимосвязи с мотивационно-личностными характеристиками, чем избегаемые (опасения), что привело к сходному выводу: именно желаемые возможные Я могут выступать ресурсом активности [Василевская, 2016].

Для проверки гипотезы о том, что респонденты различаются по параметрам возможных Я в зависимости от уровня развития субъектности, был проведен анализ с использованием U-критерия Манна — Уитни. Группы с высоким и низким уровнем субъектности организовывались в соответствии с частотой распределения суммарного показателя субъектности по выборке (n = 65): от 181 и выше (высокий уровень), 161-180 (средний уровень) и 160 и ниже (низкий уровень). Соответственно в первую группу вошло 19 участников (29%), во вторую — 19

(29 %), и в третью группу — 27 (42 %). Сравнивались респонденты из групп крайних значений.

Было выявлено, что респонденты различаются по оценке соответствия желаемого возможного Я реальному (0,007), важности достижения (0,033), воспринимаемой эффективности (0,000), ожидаемого результата от достижения желаемого ВЯ (0,000), также ожидаемого результата избегания не желаемого возможного Я (0,023). Респондентам группы с высоким значением субъектности присущи следующие черты: они выше оценивают свое соответствие характеристикам желаемого возможного Я, описывают его достижение как высоко значимое и выше оценивают вероятность его достижения своими силами. Им представляется более реалистичным успешное воплощение желаемого и результативное избегание не желаемого возможного Я. В свою очередь, лицам с низким уровнем субъектности свойственно разочаровываться в собственных силах для достижения желаемого возможного Я, они испытывают меньше уверенности, что получится избежать непривлекательного развития событий. Они больше сосредоточены на тех моментах, которые подчеркивают соответствие их личности негативному, нежелательному представлению о себе.

Данные результаты согласуются с представлением о том, что в зависимости от уровня развития субъектности человек чаще или реже будет проявлять себя как активный деятель своей жизни, будет стремиться преодолеть трудности на пути реализации желаемого или сомневаться в своих силах, проявит неуверенность в успехе разворачиваемой деятельности. Также полученные результаты соответствуют данным других исследований: людям с высоким уровнем развития свойств субъекта характерна настойчивость в достижении целей, эмоциональная устойчивость и вовлеченность, общительность, стремление к независимости от других [Овчарова, 2013].

Заключение

Таким образом, в статье описываются взаимосвязи характеристик возможных Я, понимаемых как динамические системы оценочных установок, представлений личности о себе, испытывающих влияние внешней среды и социума, с личностными и субъектными особенностями. В качестве личностных особенностей рассматриваются устойчивые личностные черты (факторы) в соответствии с моделью «большой пятерки», в качестве характеристик субъекта — свойства субъектности как способности к самоуправле-

нию в контексте социальной среды. В ходе исследования были обнаружены тесные взаимосвязи параметров возможных Я как с личностными, так и с субъектными особенностями. Наибольшее внимание привлекают взаимосвязи параметров желаемых возможных Я и фактора экстраверсии, различия в связях свойств субъектности и параметров возможных Я для желаемых и избегаемых возможных Я. Также были получены различия характеристик возможных Я у лиц с разным уровнем выраженности свойств субъекта: для лиц с более высокими показателями субъектности характерно оценивание разницы между желаемым возможным Я и наличествующим Я как минимальной, достижения желаемого — как высокозначимого и вероятности его достижения — как относительно высокой. Полученные результаты представляют интерес для дальнейшего изучения проблематики возможных Я, механизма их взаимосвязи с активностью человека и имеют значение для развития психологии возможного как нового направления исследования личности.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал ВШЭ. 2005. № 4. С. 3-21.
2. Аванесян М. О. Альтернативная автобиографическая история как составляющая возможного «я» // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 61. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/256/328> (дата обращения: 01.02.2022).
3. Агапов В. С. Системное изучение Я-концепции субъекта в российской психологии // Акмеология. 2013. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnoe-izuchenie-ya-kontseptsii-subekta-v-rossiyskoj-psihologii> (дата обращения: 09.04.2022).
4. Анцыферова Л. И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода / А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин // Проблема субъекта в психологической науке. Москва : Академический Проект, 2000. С. 27-42.
5. Баранова А. В. Анализ понятия «образ будущего» в контексте психологии здоровья / А. В. Баранова, Н. В. Яковлева // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журнал. 2018. Т. 6 № 4 (23). URL: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=357> (дата обращения: 09.04.2022).
6. Баранова А. В. Философский анализ психологических теорий Я-концепции / А. В. Баранова, Л. Ш. Мустафина // Личность в меняющемся мире:

здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9, № 2 (33). С. 115-124.

7. Белинская Е. П. Динамика представлений человека о себе: история изучения и современное состояние проблемы // Психолог. 2013. № 4. С. 1-51.

8. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. Москва : Прогресс, 1986. 421 с.

9. Брушлинский А. В. Психология субъекта. Москва : Алетея, 2003. 272 с.

10. Василевская Е. Ю. Возможные я: обзор зарубежных исследований / Е. Ю. Василевская, О. Н. Молчанова // Психология. Журнал ВШЭ. 2016. № 4. С. 801-815.

11. Гришутина М. М. Возможное и невозможное «Я»: уточнение конструктов / М. М. Гришутина, В. Ю. Костенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. № 9 (3). С. 268-279.

12. Знаков В. В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания. Москва : Институт психологии РАН, 2020. 257 с.

13. Костенко В. Ю. Возможное я: подход Хейзел Маркус // Психология. Журнал ВШЭ. 2016. № 2. С. 421-430.

14. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Личностный потенциал: структура и диагностика. Москва : Смысл, 2011. С. 12-41.

15. Овчарова Р. В. Субъектность личности как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа / Р. В. Овчарова, Н. С. Трофимова // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-lichnosti-kak-faktor-sotsialnopsihologicheskoy-adaptatsii-studentov-kolledzha> (дата обращения: 09.04.2022).

16. Петровский А. В. Психология. Словарь. 2-е изд., испр. и доп. / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. Москва : Политиздат, 1990. 494 с.

17. Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. № 1. С. 120-132.

18. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности : учебно-методическое пособие. Курган : Изд-во Курганского гос. университета, 2000. 23 с.

19. Щукина М. А. Психология саморазвития личности. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. 248 с.

20. Cross S., Markus H. Possible Selves Across the Life Span // Human Development. 1970. № 34. P. 230-255.

21. de Place A.-L., Brunot S. Motivational and Behavioral Impact of Possible Selves: When Specificity Matters // Imagination, Cognition and Personality. 2020. № 39 (4). P. 329-347.

22. Frazier L. D., Schwartz B. L., Metcalfe J. The MAPS model of self-regulation: Integrating metacognition, agency, and possible selves // Metacogn Learn. 2021. № 6. P. 1-22.

23. Hoyle R. H., Sherrill M. R. Future orientation in the self-system: possible selves, self-regulation, and behavior // Journal of Personality. 2006. № 74 (6). P. 1673-96.

24. Markus H., Nurius P. Possible selves // American Psychologist. 1986. Т. 41. № 9. P. 954-969.

25. Oyserman D., Bybee D., Terry K., Hary-Jonson T. Possible selves as roadmaps // Journal of Research in Personality. 2004. № 38. P. 130-149.

26. Oyserman D., Destin M., Novin S. The context-sensitive future self: possible selves motivate in context, not otherwise // Self and Identity. 2015. № 14 (2). P. 173-188.

27. Oyserman D., Elmore K., Smith G. Self, self-concept, and identity // Handbook of self and identity. 2012. № 1. P. 69-104.

28. Oyserman D., Smith G. C., Elmore K. Identity-based motivation: Implications for health and health disparities // Journal of Social Issues. 2014. № 70 (2). P. 206-225.

Reference list

1. Abul'hanova K. A. Princip sub#ekta v otechestvennoj psihologii = The principle of the subject in domestic psychology // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2005. № 4. S. 3-21.

2. Avanesjan M. O. Al'ternativnaja avtobiograficheskaja istorija kak sostavl'jajushhaja vozmozhnogo «ja» = Alternative autobiographical story as a component of a possible self // Psihologicheskie issledovanija. 2018. T. 11. № 61. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/256/328> (data obrashhenija: 01.02.2022).

3. Agapov V. S. Sistemnoe izuchenie Ja-koncepcii sub#ekta v rossijskoj psihologii = Systematic study of the self-concept of a subject in Russian psychology // Akmeologija. 2013. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnoe-izuchenie-ya-kontseptsii-subekta-v-rossijskoj-psihologii> (data obrashhenija: 09.04.2022).

4. Ancyferova L. I. Psihologicheskoe sodержanie fenomena sub#ekta i granicy sub#ektno-dejatel'nostnogo podhoda = Psychological content of the subject phenomenon and the boundaries of the subject-activity approach / A. V. Brushlinskij, M. I. Volovikova, V. N. Druzhinin // Problema sub#ekta v psihologicheskoy nauke. Moskva : Akademicheskij Proekt, 2000. S. 27-42.

5. Baranova A. V. Analiz ponjatija «obraz budushhego» v kontekste psihologii zdorov'ja = Analysis of the concept «image of the future» in the context of health psychology / A. V. Baranova, N. V. Jakovleva // Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie: setevoj zhurnal. 2018. T. 6 № 4 (23). URL: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=357> (data obrashhenija: 09.04.2022).

6. Baranova A. V. Filosofskij analiz psihologicheskij teorij Ja-koncepcii = Philosophical analysis of psychological theories of the Self-concept / A. V. Baranova, L. Sh.

Mustafina // Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie. 2021. T. 9, № 2 (33). S. 115-124.

7. Belinskaja E. P. Dinamika predstavlenij cheloveka o sebe: istorija izuchenija i sovremennoe sostojanie problemy = The dynamics of man's ideas about himself: the history of study and the current state of the problem // Psiholog. 2013. № 4. S. 1-51.

8. Berns R. Razvitie Ja-koncepcii i vospitanie = Development of the self-concept and education. Moskva : Progress, 1986. 421 s.

9. Brushlinskij A. V. Psihologija sub#ekta = Subject psychology. Moskva : Aleteja, 2003. 272 s.

10. Vasilevskaja E. Ju. Vozmozhnye ja: obzor zarubezhnyh issledovanij = Possible Self: an overview of overseas research / E. Ju. Vasilevskaja, O. N. Molchanova // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2016. № 4. S. 801-815.

11. Grishutina M. M. Vozmozhnoe i nevozmozhnoe «Ja»: utochnenie konstruktov = Possible and impossible self: refine constructs / M. M. Grishutina, V. Ju. Kostenko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologija. 2019. № 9 (3). S. 268-279.

12. Znakov V. V. Psihologija vozmozhnogo: Novoe napravlenie issledovanij ponimaniya = Psychology of the possible: new direction of understanding research. Moskva : Institut psihologii RAN, 2020. 257 s.

13. Kostenko V. Ju. Vozmozhnoe ja: podhod Hejzel Markus = Possible me: Hazel Marcus approach // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2016. № 2. S. 421-430.

14. Leont'ev D. A. Novye orientiry ponimaniya lichnosti v psihologii: ot neobhodimogo k vozmozhnomu = New guidelines for understanding personality in psychology: from necessary to possible // Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika. Moskva : Smysl, 2011. S. 12-41.

15. Ovcharova R. V. Sub#ektnost' lichnosti kak faktor social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov kolledzha = Personality subjectivity as a factor in the socio-psychological adaptation of college students / R. V. Ovcharova, N. S. Trofimova // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-lichnosti-kak-faktor-sotsialnopsihologicheskoy-adaptatsii-studentov-kolledzha> (data obrashhenija: 09.04.2022).

16. Petrovskij A. V. Psihologija. Slovar' = Psychology. Dictionary 2-e izd., ispr. i dop. / A. V. Petrovskij, M. G. Jaroshevskij. Moskva : Politizdat, 1990. 494 s.

17. Sergienko E. A. Sistemno-sub#ektnyj podhod: obosnovanie i perspektiva = System-subject approach: rationale and perspective // Psihologicheskij zhurnal. 2011. № 1. S. 120-132.

18. Hromov A. B. Pjatifaktornyj oprosnik lichnosti = Five-factor personality questionnaire: uchebno-metodicheskoe posobie. Kurgan : Izd-vo Kurganskogo gos. universiteta, 2000. 23 s.

19. Shhukina M. A. Psihologija samorazvitija lichnosti = Psychology of personality self-development. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2015. 248 s.

20. Cross S., Markus H. Possible Selves Across the Life Span // Human Development. 1970. № 34. R. 230-255.

21. de Place A.-L., Brunot S. Motivational and Behavioral Impact of Possible Selves: When Specificity Matters // Imagination, Cognition and Personality. 2020. № 39 (4). P. 329-347.

22. Frazier L. D., Schwartz B. L., Metcalfe J. The MAPS model of self-regulation: Integrating metacognition, agency, and possible selves // Metacogn Learn. 2021. № 6. P. 1-22.

23. Hoyle R. H., Sherrill M. R. Future orientation in the self-system: possible selves, self-regulation, and behavior // Journal of Personality. 2006. № 74 (6). P. 1673-96.

24. Markus H., Nurius P. Possible selves // American Psychologist. 1986. T. 41. № 9. P. 954-969.

25. Oyserman D., Bybee D., Terry K., Hary-Jonson T. Possible selves as roadmaps // Journal of Research in Personality. 2004. № 38. R. 130-149.

26. Oyserman D., Destin M., Novin S. The context-sensitive future self: possible selves motivate in context, not otherwise // Self and Identity. 2015. № 14 (2). R. 173-188.

27. Oyserman D., Elmore K., Smith G. Self, self-concept, and identity // Handbook of self and identity. 2012. № 1. P. 69-104.

28. Oyserman D., Smith G. C., Elmore K. Identity-based motivation: Implications for health and health disparities // Journal of Social Issues. 2014. № 70 (2). R. 206-225.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 18.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted on 17.03.2022; approved after reviewing 18.04.2022; accepted for publication on 28.04.2022.